

Комм. правда. — 1994. — 4 июля. — С. 3.
**Рост путешествует,
 а Листьев пикирует**

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ

Внимательный, благожелательный и острый Влад Листьев начал свой ежечасный марафон «Час пик». Почему «час пик»? «Час пик» — это перенасыщенность трасс, автобусов, троллейбусов, это когда спешат с работы и на работу. Какая спешка тут? Митрополит Питирим взял с места предложенный Листьевым быстрый темп и оказался в несвойственной духовному лицу роли второго шоумена. Иосиф Кобзон задал свой темп, с которым первому шоумену пришлось смириться. Пришлось смириться ему и с образом (автопортретом), который нарисовал известный певец и бизнесмен. Кобзона Листьев не переиграл. Зато блестящее использование последним господина Случая — мгновенная реакция на звук тайно записывающего устройства, принесенного с собой Питиримом, — позволило выявить в облике духовного лица гораздо больше, чем лицо хотело бы открыть. Раньше на вопрос о его контактах с КГБ святой отец дал вполне постыдный и благостный ответ. Теперь смущенное в непода объяснение: своя рубашка ближе к телу, — неожиданно связалось с предыдущим вопросом и осветило его новым светом. Никита Михалков, который в «Намедни» не смог скрыть досады от неполучения главного приза в Канне и позволил себе самым неприличным образом высказаться о члене каннского жюри, замечательной актрисе Катрин Денев, — у Листьева взял себя в руки и изъяснился в старорежимном духе: это не ему, оказывается, нанесли обиду в Канне, а всем нам, России. Одновременно что-то смешное говорил о том, что раньше ему нельзя было зваться Михалковым, с ударением на втором, а не на третьем слоге, дескать, не мог обнародовать

свое исключительное благородное происхождение.

Но какой вообще смысл в торопливых встречах Листьева с людьми, которых мы и так знаем как облупленных?

Смысл, и огромный, был в передаче «Пять шагов до Кремля». Не важно, что десятки раз газеты писали об этом благополучном с виду и ужасном изнутри детском доме 98, что рядом с Кремлем. Один раз увидеть — храброго маленького правдолюбца Сережу Смоля, выступившего против продолжающейся уголовной Системы в детском мире, уже во время съемок очередной раз избитый, он попал в больницу. Замечательную пожилую женщину Гаврилову, у которой своих восемь ребят и четверо внуков, а она срывается за чужие ребячьи жизни, именно жизни, потому что была уже безнаказанная смерть 8-летнего Саши Егорушкина, скончавшегося от побоев и изнасилования. «Эксперта по детству», из всех сил сметающего сор из избы обратно в избу... Газеты писали — а ничего не меняется. Что изменится после отчаянной и честной передачи, напомнившей лучшие журналистские выступления прежнего времени? И означает ли это — в том числе, — что прежние времена возвращаются?

«Печальное путешествие на Кавказ» Юрия Роста — новая «старая» журналистика. Человечная. Глубокая. Неспешная. Личная. Точка на карте — Карабах. Что ему Карабах, что он Карабаху (что он Гекубе) — извечный вопрос человека, связавшего себя со всем миром. Тон делает музыку. Тон не самолюбования, не бездушия (при всех декларациях о жуткой самодуховности), а бесконечной любви к людям — ныне редкость.

Ольга КУЧКИНА.